
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Научная статья

УДК/UDC 340

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-7-16

Проблемы юридического образования и обеспечения качества подготовки юристов в региональном видении

А.М. Муртазалиев

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, amuslim@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ наиболее актуальных проблем дальнейшего совершенствования юридического образования и практики подготовки юристов в региональных вузах с учетом общей парадигмы развития образования в современной Российской Федерации. Автором проанализированы основные положения образовательной политики и законодательства России, связанные с реализацией конституционного права граждан на образование, и на фоне общих проблем современной системы образования дана характеристика общетеоретических и организационно-правовых вопросов осуществления образовательной деятельности по подготовке юристов в вузах с учетом региональных условий и потребностей. Сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию теоретических основ юридического образования по подготовке юристов, связанных с изучением национальной правовой системы России и региональных особенностей входящих в ее состав элементов правовых систем субъектов Российской Федерации, а также по организации воспитательного процесса и восстановлению специалитета как наиболее обоснованной формы подготовки юристов в отечественной практике.

Ключевые слова: право на образование и образовательная политика, юридическое образование и подготовка юристов в регионах – субъектах РФ

Для цитирования: Муртазалиев А. М. Проблемы юридического образования и обеспечения качества подготовки юристов в региональном видении // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 7–16. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-7-16

Original article

Problems of legal education and ensuring the quality of training of lawyers in the regional vision

Abulmuslim M. Murtazaliev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, amuslim@mail.ru

Abstract. The article analyzes the most pressing problems of further improvement of legal education and the practice of training lawyers in regional conditions, taking into account the general paradigm of education development in the modern Russian Federation. The author analyzes the main provisions of the educational policy and legislation of Russia related to the implementation of the constitutional right of citizens to education, and against the background of the general problems of the modern education system characterizes the general theoretical and organizational and legal issues of the implementation of educational activities for the training of lawyers in universities, taking into account regional conditions and needs. The proposals are formulated for further improvement of the theoretical foundations of legal education for the training of lawyers related to the study of the national legal system of Russia and the regional characteristics of its constituent elements of the legal systems of the subjects of the Russian Federation, as well as for the organization of the educational process and the restoration of the specialty as the most reasonable form of training lawyers in domestic practice.

Keywords: the right to education and educational policy, legal education and training of lawyers in the regions - subjects of the Russian Federation

For citation: Murtazaliev A. M. Problems of legal education and ensuring the quality of training of lawyers in the regional vision. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no 4, pp. 7–16. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-7-16 (In Russ.).

В 2021 году исполнилось 90 лет Дагестанскому государственному университету и 50 лет юридическому институту в его составе. За прошедший период профессорско-преподавательским составом накоплен определённый опыт организации юридического образования и осуществления учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности по подготовке юридических кадров в регионе. С учетом этого в данной статье предпринята попытка анализа некоторых наиболее актуальных вопросов образовательной политики в современной России и возникающих на их фоне проблем юридического образования при подготовке юридических кадров в регионе.

Основное влияние на состояние юридического образования и подготовки кадров оказывают, прежде всего, общие проблемы организации современного образования в Российской Федерации, связанные с государственной образовательной политикой и практикой ее реализации в регионах. При этом решение проблем принципиального характера на федеральном уровне обеспечивает необходимую основу для решения вопросов, возникающих в этой сфере на региональном и муниципальном уровнях.

По сути своей социальное назначение и роль образовательной политики современной России обусловлена тем, что право на образование выступает одним из наиболее важных естественных прав человека, которое, по мнению ЮНЕСКО, следует рассматривать как элемент права на жизнь, права на развитие, права на непрерывное образование в течение всей жизни человека. Исходя из естественного характера права на образование, надо отметить, что оно является неотъемлемым и неотчуждаемым правом человека, которым он обладает независимо от того, как оно интерпретировано в международном и национальном законодательстве. Ввиду этого право каждого человека на образование занимает главенствующее положение в системе прав и свобод человека и гражданина. Оно впервые было закреплено во Всеобщей декларации прав человека и получило свое дальнейшее развитие в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Всеобщая декларация прав человека закрепила основные приоритеты, принципы, цели, задачи и другие базовые положения права на образование, которые определили содержание национального российского образовательного законодательства: «1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. 2. Образование должно быть направлено к полному развитию

человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами...» [1, ст. 26].

Эти основополагающие положения международного права закреплены в ст. 43 Конституции Российской Федерации [2], согласно которой государством гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования и каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование, а основное общее образование обязательно для всех. При этом под образованием в действующем российском законодательстве понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3, ст. 2]. Более расширенное понятие образования содержится в Концепции модельного Образовательного кодекса для государств-участников СНГ, в которой под образованием понимается процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества, государства, ориентированный на сохранение, совершенствование и передачу знаний, трансляцию культуры новым поколениям в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и духовного развития страны, постоянного совершенствования нравственного, интеллектуального, эстетического и физического состояния личности и общества [4, п.3].

С учетом особой социально-политической значимости конституционного права граждан на образование вопросам его реализации в деятельности органов государственной власти уделяется серьезное внимание. Подтверждением тому служат ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ и иные акты программного характера. Так, обращаясь 19 ноября 2021 года к участникам седьмого Всероссийского форума «Национальная система квалификаций России», Президент России В. Путин подчеркнул, что «за прошедшее время Национальная система квалификаций значительно укрепила свой потенциал, утверждены уже свыше 1400 профессиональных стандартов, в большинстве регионов действуют экзаменационные площадки и центры оценки квалификаций, около 130 тысяч соискателей сдали профессиональный экзамен, в том числе в цифровом формате. И конечно, важно, что в нынешнем году, во многом благодаря эффективному взаимо-

действию государства, бизнеса и гражданского общества, была официально одобрена Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года, призванных качественно улучшить систему подготовки компетентных специалистов, учитывающую требования не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня» [5].

Для реализации права граждан на образование органами публичной власти Российской Федерации предпринимается комплекс мер для всех его уровней: общего образования (дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее) и профессионального образования (среднее профессиональное образование, высшее образование: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации). Принятые за последний период государством меры коснулись не только общего и профессионального образования, но и дополнительного образования и профессионального обучения, обеспечивающие возможность реализации права граждан на образование в течение всей его жизни, в режиме непрерывного образования.

Принципиальное значение для формирования и обеспечения единого по сути образовательного пространства в России в целом и во всех ее регионах имеет соблюдение положений, закрепленных в ст.3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: признание приоритетности образования; обеспечение права каждого человека на образование; недопустимость дискриминации в сфере образования; единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; светский характер образования и другие положения, имеющие принципиальное значение для реализации права граждан России на образование на современном этапе во всех ее уголках.

В целях контроля за обеспечением права граждан на образование важно также отметить предусмотренную законодательством (ч.2 ст. 3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») обязанность Правительства РФ представлять ежегодно Федеральному Собранию РФ доклад о реализации государственной политики в сфере образования и публиковать его в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что способствует большей гласности и прозрачности образовательной политики на всех уровнях территориальной организации публичной власти: федеральной, региональной – по субъектам РФ – муниципальной. Осуществляются и другие меры общегосударственного и регионального характера по реализации

права граждан на образование, создающие основу для развития юридического образования как одного из важных его профессиональных направлений.

В результате осуществляемой деятельности Российского государства в образовательной сфере заметно выросли и расходы. Так, за последние 20 лет (2000–2019) расходы на образование увеличились: из федерального госбюджета – более чем в 21 раз (от 38,1 до 826,5 млрд. руб.), что соответствует росту от 3,7 до 4,5 % от всех расходов федерального бюджета; а также из консолидированных бюджетов субъектов РФ, соответственно, от 176,6 до 3356,3 млрд. руб. (почти в 20 раз), или в процентном соотношении от 17,1 до 24,7 % расходов в данном бюджете, т.е. четверть расходов в регионах России осуществляются на нужды образования [6, с. 28].

Из приведенных выше определений непременно следует вывод о том, что образование – это единый процесс воспитания и обучения, имеющий особое значение для юридического образования и подготовки юристов. Как известно, отечественная модель системы образования позволяет на основе полученного цента по окончании вуза – диплома о высшем юридическом образовании – принять вчерашнего выпускника на работу, связанную с реализацией весьма ответственных полномочий от государства в сфере управления и правоохранительной деятельности, притом не только без квалификационных экзаменов (за исключением судебной и адвокатской деятельности), но и без детальной проверки его личностных данных морально-психологического характера. Так, например, согласно ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» для замещения должностей гражданской службы: руководителей, помощников (советников), специалистов, а также главной и ведущей групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования, а для замещения должностей гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы обязательно наличие профессионального образования (п.п. 4 и 5 ст. 12). Можно сказать, что результатам обучения в юридическом вузе отведена весьма ответственная социальная роль, поскольку диплом о высшем юридическом образовании служит определенным гарантом наличия у выпускника не только необходимой профессиональной квалификации, но и соответствующего уровня правосознания и правовой культуры.

В настоящее время существуют три образовательные программы, по окончании которых выдаются дипломы с квалификацией «юрист»: «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности». Профессия юриста входит в пятерку наиболее востребованных и элитных, а предъявляемые к ней требования остаются достаточно вы-

сокими, поскольку принимаемые органами власти решения требуют высокой юридической квалификации, профессионализма и компетентности его работников. Большое значение юридического образования обусловлено тем, что оно связано с реализацией и защитой прав и свобод человека, формированием кадрового потенциала для управленческой и правоохранительной деятельности, повышением правосознания и правовой культуры населения и с проведением необходимых социально-экономических реформ в обществе, поскольку, как отмечается в литературе, «экономический рост невозможен без развития, в первую очередь, правовых институтов (благоприятной законодательной среды, качественной работы судов, полиции, адвокатов)» [8, с. 8].

Поэтому вопросы духовно-нравственного воспитания обучающихся, как и ранее, имеют сейчас фундаментальное значение, особенно для обеспечения качества юридического образования и подготовки кадров. Несомненно, прав был русский писатель публицист и философ И.А. Ильин утверждавший, что «безграмотный, но добросовестный гражданин лучше бессовестного грамотея» [7, с. 56]. Практически аксиомой стало признание всеми того, что цель образования заключается не только в приобретении обучающимися знаний, но и в воспитании, формировании правосознания, которое становится опорой осмысления назначения своей юридической профессии. Хорошо отработанные в советский период механизмы отбора и обучения будущих юристов (наличие стажа работы и безупречной социальной репутации для поступления, повышенные меры социальной ответственности обучающихся по специальности юриста и другие), к сожалению, преданы забвению, что негативно сказывается на качестве современного юридического образования. Вузовская образовательная программа в определенной мере ориентирована на устранение обнаруженных пробелов в знании школьной программы обучающимся, а вот в состоянии ли она преодолеть их в воспитательной части – это большой вопрос.

Судя по уровню подготовки немалой части зачисленных на учебу абитуриентов, особенно на контрактной основе, лазеек для обхода установленного порядка приема на практике более чем достаточно. «Прорехи» приемной процедуры видны уже на первых занятиях, а их последствия негативно отражаются в академических группах, особенно в вопросах обеспечения учебной и производственной дисциплины, при проведении воспитательных мероприятий по повышению общей и правовой культуры обучающихся, что в целом негативно сказывается на состоянии дисциплины и академической активности обучающихся. Предложения в этой связи остаются прежними, притом из прошлого: усилить требования к поступающим на эту специальность не только по уровню освоения

школьной программы, но и в не меньшей степени по морально-нравственным показателям.

С учетом сказанного проблемы юридического образования и подготовки юридических кадров постоянно находятся в поле зрения научной общественности и органов управления, концентрируя внимание, в основном, на вопросах, кого, чему и как учить.

Вопросы состояния юридического образования и подготовки юристов также находятся в поле зрения научно-педагогического сообщества в регионах, хотя в нынешних условиях заинтересованность органов власти в рекомендациях от научного сообщества при формировании и осуществлении образовательной политики не наблюдается. Обсуждения по вопросам дальнейшего развития системы образования в целом и юридического, в частности, практикуются в России по линии различных ведомств и организаций во всех регионах-субъектах РФ, а нередко и в пределах федеральных округов. Так, на базе Северо-Кавказского федерального университета с участием Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права 24–25 сентября 2021 г. состоялась международная научно-практическая конференция «Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества», а годом ранее – 25 ноября 2020 г. в рамках реализации международного проекта Министерства образования и науки Республики Южная Осетия и Российского фонда фундаментальных исследований, – международная научно-практическая конференция «Конституционно-правовые основы и правовое регулирование интеграции образовательных пространств России и Южной Осетии в контексте права человека на образование: история, состояние и перспективы». Ежегодно обсуждения проблем юридического образования практикуются на проводимых в юридическом институте Дагестанского госуниверситета научно-практических конференциях, в частности: «Актуальные проблемы укрепления государственности: теория и практика» – в этом году 14-я по счету (в заочном формате), всероссийские научно-практические конференции по проблемам реализации Конституции РФ и т.д.

Хотя модели юридического образования и способы подготовки юристов в регионах несколько отличаются, в большинстве из них основным поставщиком юридических кадров является юридический факультет классического университета [9, с.26], на базе которого в основном и проводится анализ региональных проблем юридического образования и повышения качества подготовки юристов. При этом круг обсуждаемых проблем современного юридического образования весьма обширен, но наиболее обсуждаемыми являются те из них, которые обусловлены общими и профессионального характера вопросами подготовки юристов в вузах: соответствие знаний, умений и навыков

юристов-выпускников квалификационным требованиям и требованиям рынка; формирование компетенций будущих юристов и качества юридического образования; повышение уровня профессионального правосознания и правовой культуры юристов; оценка достоинств и недостатков Болонской системы при подготовке квалифицированных юристов; содержание и методика образовательного процесса по подготовке юристов; плюсы и минусы двухуровневой системы (бакалавриат и магистратура) подготовки юристов; подготовка магистров без базового юридического образования; реформирование системы подготовки научно-педагогических кадров; профессиональная практическая подготовка будущих специалистов-юристов; методика преподавания общетеоретических и отраслевых юридических дисциплин; образовательные стандарты и их соответствие содержанию образовательного процесса; состояние отечественного высшего юридического образования в сравнении с зарубежными странами; профильные и непрофильные дисциплины при подготовке юристов; цифровизация образования и формирование электронной образовательной среды; плюсы и минусы онлайн-обучения; учебная (аудиторная) нагрузка преподавателя и обеспечение баланса в его научной и педагогической деятельности; состояние материально-технической базы вузов и ее соответствие требованиям стандартов; совершенствование системы управления образованием и образовательной политики в современной России.

В теоретическом плане проблемы юридического образования связаны с особенностями национальной правовой системы современной России, обусловленные сложившимися в отечественной юридической науке и практике типами правового понимания. В этой связи теоретико-правовой аспект исследования проблем юридического образования определяется комплексным анализом всех элементов российской национальной правовой системы, как конкретно-исторической совокупности действующих источников права, механизмов правового воздействия на общественные отношения, юридической практики правотворческой и правоприменительной деятельности, а также господствующей правовой идеологии, сформировавшейся в пределах юрисдикционного пространства государства [10, с.118]. Теоретический анализ элементов правовой системы, включая правосознание и правовую культуру населения, а также других социальных институтов и средств, оказывающих активное воздействие на состояние общественных отношений и характеризующих уровень правового развития страны, способствуют выявлению и постоянному совершенствованию содержания юридического образования.

Большое значение для решения проблем юридического образования имеют вопросы, связанные с анализом системы современного образования и практикой использования его элементов

(ФГОСы, образовательные программы, образовательные организации, органы управления и т.д.) и уровней профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) при подготовке юристов. Многие исследователи говорят о допущенных ошибках при переходе к современной системе образования в вопросах преемственности, сохранения элементов отечественной образовательной системы советского периода, исторически оправдавших себя и наиболее соответствующих ментальности российского общества. Особенно это касается вопросов организации воспитательного процесса с молодежью и подрастающим поколением в целом. Даже по истечении почти 10 лет с момента принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», создавшего современную законодательную основу для реформ в сфере образования, многие концептуальные положения образовательной системы остаются дискуссионными в научной и общесоциальной среде и, по сути, не полностью востребованными современной практикой рынка и общественной жизни страны. В этой связи необоснованной и оторванной от государственно-правовой практики современной России представляется прежде всего требование законодательства (ФГОС) по переходу от специалитета на двухуровневую систему подготовки юристов в вузах, а также существующая практика подготовки магистров без базового юридического образования. Если первую проблему ещё как-то можно объяснить финансовыми возможностями государства для подготовки юристов, которые по окончании вуза могут получить необходимую квалификацию через магистратуру или систему дополнительного профессионального образования, то вторая – прием на магистерские программы лиц без базового профессионального образования – делает, по сути, проблемным освоение образовательной программы обучающимися, которая по своему содержанию уже предполагает наличие профессиональных знаний по базовым юридическим дисциплинам.

Не меньшее значение для решения проблем юридического образования в современной России с учетом ее федеративного устройства имеют вопросы, обусловленные государственно-правовой спецификой ее регионов – 85 субъектов РФ, и сложившейся в них образовательной практикой. При этом в условиях заметного отличия показателей социально-экономического развития регионов современной России далеко не по всем показателям состояние в сфере образования можно рассматривать с характерными для Москвы или другим развитым регионам страны возможностями и условиями. А между тем разработка государственной политики в сфере образования, как и по многим другим направлениям, осуществляется, в первую очередь, исходя из условий относительно развитых регионов современной России, хотя в законодательстве предусмотрены необходимые механизмы

для учета региональной специфики нашей страны, в том числе касающиеся особенностей государственно-правовой жизни общества. Рассчитанные на «тепличные» условия развитых регионов страны меры в образовательной политике не могут не вызывать противоречий и проблем при их реализации в целях создания в стране единого образовательного пространства. Например, вопросы, связанные с переходом на многоуровневую систему подготовки юристов-магистров без базового юридического образования, по всей видимости, решили в директивных органах, исходя из «столичных» условий и потребностей рынка, фактически отсутствующих в практике многих регионов страны.

Исследование проблем юридического образования связано с анализом единой, по сути, национальной правовой системы России с отличительными признаками правовых систем, входящих в ее состав субъектов РФ. Так, в частности, к организации юридического образования в регионах непосредственное отношение имеют характерные для них особенности по вопросам: состояния правоприменительной практики и преступности, уровня и специфики правосознания и правовой культуры местного населения, взаимодействия права (законодательства) с местными обычаями и традициями, действием религиозных и других социальных норм в регионе, воздействия иных факторов социально-политического характера, оказывающих позитивное и/или негативное влияние на состояние законности и правопорядка в регионе (коррупция, клановые связи в системе власти и т.д.). Иначе говоря, для решения проблем юридического образования в регионах необходимо изучение особенностей национальной правовой системы не только России в целом, но и ее субъектов в тех пределах, в которых Конституция РФ закрепляет их правовой статус в рамках единого правового пространства государства.

Повышение качества подготовки юристов и развитие юридического образования на современном этапе обусловлено, прежде всего, активным использованием информационных технологий и цифровизации образования в целом как важнейшего направления развития научно-технического прогресса в этой сфере. Не отрицая ведущей роли традиционных очных форм обучения и воспитания в образовательных организациях, следует отметить, что цифровизация образования делает более доступными его возможности для различных возрастов и категорий населения, расширяет географию обучаемых независимо от территориальных границ их нахождения, создает необходимые условия для индивидуализации образования с учетом интересов и средств для коммуникации обучающихся в виртуальной среде, показывает универсальность и экономичность в распространении учебно-познавательных средств и обеспечивает высокую эффективность особенно в интерактивных ее фор-

мах в воспитательной работе с молодежью. Можно перечислить ещё ряд достоинств, которые существенно расширяют возможности цифровой образовательной среды в сочетании и непременно приоритетом традиционных (непосредственной, контактной, очной) форм обучения. С учетом этого в условиях рынка цифровизацию юридического образования обоснованно рассматривают как инструмент повышения конкурентоспособности вуза и квалификации его научно-педагогических кадров [11, 12, 13]. Высказывается также обоснованное, на наш взгляд, предположение: «Поскольку основным направлением развития права будет не перевод юридических норм в цифру, а социально-правовой реинжиниринг общественных отношений в меняющихся условиях, необходимо создание «цифровых кодексов» и перехода от периодических систематизаций к системе непрерывной кодификации, ввиду чего реалии наступающей цифровой эпохи ставят новые задачи перед юридической наукой и требуют не формальной, а реальной модернизации юридического образования» [14, с.5]. С учетом общих алгоритмов совершенствования образования в стране модернизация современного юридического образования тесно связана с цифровизацией образования в целом и осуществляется путем внедрения информационных технологий и формирования электронной образовательной среды на уровне образовательных организаций, региона, страны и, в конечном счете, общепланетарного масштаба.

Достижение основной цели модернизации юридического образования на современном этапе требует обеспечения постоянного соответствия получаемых юристами-выпускниками знаний, умений и навыков соответствующим квалификационным требованиям, что органически связано с качественным развитием образовательной деятельности в вузе не столько по формам ее организации, а сколько по содержанию. В этой связи заслуживает серьезного внимания высказанное в литературе мнение о том, что, «поскольку возникновению серьезных трудностей в юридическом образовании во многом способствует сегодня доминирование в обучении позитивного (часто узконормативного) понимания права, необходимо изменить парадигму высшего юридического образования, которое должно базироваться на конституционном (человекоориентированном) правопонимании» [15, с.39]. Несмотря на проведенные в стране либерально-демократические реформы, надо признать, что отечественное юридическое образование по сути своей и содержанию все ещё остается ориентированным на приоритетную защиту интересов государства перед личностью, на обеспечение господства государства над обществом, что в принципиальном плане не соответствует современному конституционным курсу России на становление правового государства. В этой связи полагаем, что концептуальная перестройка современного юридического

образования теоретически должна базироваться на принципах правовой государственности и, в первую очередь, верховенства правового закона, что крайне важно, особенно с учетом имеющихся в современных условиях недостатков в управленческой и правоохранительной деятельности органов власти и в результате этого возникающей социальной напряженности в регионах.

В ряде случаев для решения имеющихся проблем в юридическом образовании представители, как правило, лучших вузов страны считают необходимым ещё больше расширить полномочия вузов в вопросах подготовки юристов. Так, профессор НИУ ВШЭ А.В. Ильин отмечает, что «система высшего юридического образования должна учитывать потребности времени и изменившийся интеллектуальный портрет абитуриента, оперативно перестраивая свои учебные планы, для чего юридическим вузам и факультетам должна быть дана свобода выбирать, чему учить и пересмотреть и методы обучения» [16, с.39]. Полагаем, что для большинства региональных вузов России, с их относительно скромными по отношению к центральным вузам страны возможностями и условиями в регионах, дополнительное расширение полномочий в образовательной сфере не приведет к ожидаемому улучшению качества подготовки юристов, а, скорее, может иметь обратный эффект. В частности, в условиях постоянно растущего дефицита финансирования на образование это может спровоцировать руководство вузов к ещё большему сокращению аудиторной (контактной) учебной нагрузки за счет увеличения внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся, при отсутствии фактически необходимых для этого материально-технической базы и кадрового потенциала. Как показывает практика, проведенные в духе демократических преобразований в стране мероприятия по расширению автономии вузов нередко на практике приводят лишь к усилению административного ресурса руководства вузов, интересы которого могут быть не всегда направлены на приоритетное решение проблем повышения качества подготовки кадров в условиях финансового дефицита.

Нередко расширение полномочий вузов на деле приводит лишь к дублированию многих составляющих образовательных программ подготовки юристов, которые в принципиальном плане не могут и не должны (!) отличаться между собою в рамках единого государства и его законодательства. Так как будущим выпускникам вузов – юристам предстоит деятельность в условиях единого в принципиальном плане правового пространства Российского государства, очень важно обеспечить единство и в содержательной части образовательных программ по их подготовке. Предоставляя максимально возможную самостоятельность преподавателям и вузам в методике преподавания учебных дисциплин, важно при этом обеспечить необходимое соответствие содержательной части

образовательных программ исторически сложившимся и оправдавшим себя на практике особенностям профессиональной подготовки юристов и специфике национальной правовой системы современной России и ее субъектов. В этой связи практиковавшиеся в советское время единые подходы к определению перечня основных учебных дисциплин и их примерного содержания в образовательных программах, на наш взгляд, больше отвечают требованиям подготовки специалистов-юристов, работа которых и должна быть направлена на обеспечение единого правового пространства в государстве, чем существующая сейчас практика, основанная на самостоятельности вузов в разработке и реализации своих образовательных программ. Решить эту проблему в современных условиях можно и нужно, на наш взгляд, путем доработки в этой части требований ФГОСов по подготовке юристов с учетом рекомендаций учебно-методических объединений по юриспруденции и сложившейся положительной практики преподавания в вузах.

Проблемы обеспечения качества подготовки юристов в регионах в значительной мере связаны и с обоснованным перспективным планированием контрольных цифр приема в вузы для подготовки специалистов-юристов. Поскольку профессия юриста остается на современном этапе одной из наиболее востребованных, количество желающих стать юристами среди поступающих в вузы не снижается, а напротив, растет, несмотря на неоднократные обращения об их перепроизводстве и необходимости сокращения приема на эту специальность. Хочется отметить, что пока будет спрос на отечественном рынке на эту профессию, будут и предложения от вузов в подготовке юристов. Весь вопрос заключается в том, чтобы определить, с каким содержанием и нацеленностью на будущее следует выстраивать стратегическую линию по планированию их подготовки в вузах. В своей более чем 40-летней преподавательской практике работы в юридическом институте Дагестанского государственного университета в практике планирования – утверждения контрольных цифр по приему абитуриентов на госбюджетной основе на эту специальность были случаи как необоснованного сокращения контрольных цифр приема абитуриентов до 25, так и чрезмерного увеличения – до 300 и более по очной и заочной формам обучения соответственно. Хотя на тот период, с точки зрения сложившейся образовательной практики факультета с учетом региональных потребностей (Дагестана и близлежащих регионов Северного Кавказа) и своих возможностей для обеспечения качества подготовки будущих специалистов-юристов, оптимальным было обучение не более ста студентов: по 50 человек по очной и заочным формам обучения.

Поскольку кардинальные по своим масштабам изменения по приему на подготовку юристов происходили за относительно короткие периоды

времени, такая непрогнозируемая практика планирования приема на эту специальность не могла отрицательно не отразиться на профессорско-преподавательском составе, поскольку изменения его штатного персонала происходили не где-нибудь в Москве или другом крупном центре, где не ощущается дефицита научно-преподавательских кадров юристов, а в регионе, где подготовка и поиск необходимого квалифицированного научно-педагогического работника представляются нелегкой задачей.

В настоящее время, с учетом сформировавшейся большой сети вузов в центре и в регионах страны, ведущих подготовку юристов, динамика приема на юридические специальности в немалой степени обусловлена финансовыми интересами вузов, а очевидное их «перепроизводство» в регионе – наличием спроса на предоставляемые вузами услуги в этой связи в условиях рынка. Правда, не совсем ясна позиция директивных органов и на современном этапе, предусматривающая очередной цикл сокращения контрольных цифр подготовки юристов на госбюджетной основе больше чем в семь раз, чем в годы наибольшего приема обучающихся по этой образовательной программе. Естественно, такого рода «крайности» в планах приема на юридические специальности не лучшим образом отражаются на качестве подготовки юристов, хотя органы управления могли бы проектировать долгосрочные основы для планирования в этой сфере с учетом прогнозов социально-экономического развития регионов. Так, по результатам недавно проведенного исследования соответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре региональной экономики России относительно восьми ее федеральных округов отмечается, что в большинстве регионов (субъектов РФ) по Северо-Кавказскому федеральному округу система подготовки высококвалифицированных кадров слабо соотносится с отраслевой структурой экономики (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия—Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край) и лишь в двух субъектах РФ этого округа – Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках – наблюдается относительная сбалансированность структуры подготовки кадров и текущей отраслевой структуры экономики, а в перспективе специализация экономики этих двух регионов также слабо соответствует структуре подготовки кадров с высшим образованием [17, с.180]. Такой же неутешительный вывод делают авторы исследования касательно большинства регионов, входящих в состав Южного федерального округа: наиболее ярко это (несоответствие подготовки кадров с потребностями экономики – пояснение автора) проявляется в Республике Калмыкия, Краснодарском крае, Астраханской области, а в ряде регионов (Республика Адыгея, Севастополь), хотя и принимаются

меры по приведению структуры подготовки кадров в соответствие со структурой региональной экономики, однако говорить о сбалансированности еще рано, и только в Волгоградской и Ростовской областях, как наиболее экономически развитых субъектах РФ юга страны, структура подготовки кадров с высшим образованием частично сбалансирована с отраслевой структурой их экономики [17, с. 340]. Правда, из проведенного исследования не совсем просматриваются потребности правоохранительной и иных сфер непроизводственного характера юридической деятельности (адвокатура, нотариат и т.д.), и на основе какой методики могут быть определены перспективные потребности для них в регионах России. Тем не менее, приведенные итоги исследования свидетельствуют о необходимости долгосрочного прогноза в подготовке юристов в территориальном разрезе и сохранении созданной десятилетиями образовательной инфраструктуры для этого и, в первую очередь, квалифицированных научно-педагогических кадров. Полагаем, что без такого количественного прогноза по подготовке специалистов по регионам страны обеспечить их качество невозможно. Поэтому стабильность и обоснованная перспектива в подготовке юристов высшей квалификации совершенно необходимы, если не допускать серьезных ухудшений в качестве их подготовки, руководствуясь высоким спросом на эту профессию и, следовательно, финансовыми интересами вузов. В настоящее время, например, в юридическом институте Дагестанского государственного университета соотношение бюджетников и контрактников составляет примерно один к трем/четырем (в зависимости от направления), что также свидетельствует о неустойчивости практики планирования подготовки юристов на госбюджетной основе.

В заключение необходимо ещё раз сказать о проблемах современного юридического образования в подготовке юристов, которые наиболее часто упоминаются во время дискуссий на научно-практических конференциях и в частных беседах. Во-первых, это необходимость восстановления применительно к современным реалиям некоторых элементов предыдущей отечественной модели образования, в особенности, существовавшей системы воспитания, которая успешно решала задачи не только по усвоению знаний обучающимися, но и воспитания их в духе патриотизма и других гуманистических принципов. Во-вторых, как правило, достаточно резкой критике подвергается введенная двухуровневая система подготовки юристов в вузах в условиях, когда на практике отсутствуют четкие критерии спроса на бакалавров или магистров без сохранения при этом специалитета как наиболее универсального и исторически оправдавшего себя формата подготовки юристов высшей квалификации. Третья проблема связана с заметно возросшей (особо в период объединения министерств

общего и профессионального образования в 2004–2018 гг.) нагрузкой на преподавателей в ущерб их научной и педагогической деятельности, связанной со всевозможными отчетами и подготовкой учебно-методической документации, по сути, дублирующей во всех профильных вузах. Если первые две проблемы требуют решения

преимущественно на законодательном уровне, то третья проблема, скорее, вытекает из недостатков сложившейся управленческой практики в сфере высшего образования и может быть решена с помощью необходимых организационных мер в рамках отраслевого ведомства и соответствующих вузов.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: с изм. от 02 июля 2021 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Концепция модельного Образовательного кодекса для государств – участников СНГ: принята на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: постановление от 9 дек. 2000 г. № 16-14. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901905027> (дата обращения: 25.10.2021).
5. Путин В. Обращение участникам Седьмого Всероссийского форума «Национальная система квалификаций России». URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/74/events/67134> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.
7. Ильин И. О воспитании и образовании в грядущей России. Значение веры в педагогике. М., 2018. 224 с.
8. Бочаров Т., Дмитриева А. Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком. Москва: Норма, 2021. 232 с.
9. Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных и изменений с 2012 года. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018. 32 с.
10. Чиркин В.Е. Правовые системы современности: взаимовлияние, сближение и антагонизмы // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2014. № 2. С. 118–131.
11. Сотникова С.И. Новый контур оценки конкурентоспособности научно-педагогических работников: независимая оценка // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 3. С. 113–124.
12. Современное образование: содержание, технологии, качество. Материалы XXVI международной научно-методической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 628 с.
13. Трофимова Т.А., Лозина Ю.А., Бантюков Б.И. Цифровизация юридического образования как инструмент повышения конкурентоспособности вуза // Юридическое образование и наука. 2021. № 10. С.9–13.
14. Исаков В.Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С. 5–19.
15. Шафиров В.М. В защиту юридического образования // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 39–42.
16. Ильин А.В. Бышее юридическое образование в России: что мы должны делать и на что мы можем надеяться? // Закон. 2019. № 9. С.39–52.
17. Блинова Т.Н. и др. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России / Т.Н. Блинова, А.В. Федотов, А.А. Коваленко, Е.А. Полушкина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 360 с.

References

1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noi Assambleei OON 10.12.1948 [The universal Declaration of human rights (adopted by the UN General Assembly 10.12.1948)]. (In Russ.).
2. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g., s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020 [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, with changes approved in a nationwide vote 01.07.2020)]. (In Russ.).
3. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29 dek. 2012 g. № 273-FZ: s izm. ot 02 iyulya 2021 g. [RF Federal Law "On education in the Russian Federation" of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended 02.07.2021 g.)]. (In Russ.). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (accessed 25.10.2021).
4. Kontseptsiya model'nogo Obrazovatel'nogo kodeksa dlya gosudarstv – uchastnikov SNG: prinyata na shestnadsatom plenarnom zasedanii Mezhpaparlamentskoi Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG:

postanovlenie ot 9 dek. 2000 g. № 16-14 [The concept of a model Educational Code for the CIS member States. Adopted at the sixteenth plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (Resolution No. 16-14 of December 9, 2000)]. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901905027> (accessed 25.10. 2021).

5. Putin V. Obrashchenie uchastnikam Sed'mogo Vserossiiskogo foruma "Natsional'naya sistema kvalifikatsii Rossii" [Address to the participants of the Seventh All-Russian Forum "National Qualifications System of Russia"]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/74/events/67134> (accessed 25.10.2021).

6. Obrazovanie v tsifrakh: 2020 : kratkii statisticheskii sbornik [Education in numbers: 2020 : a brief statistical collection], L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina, N. B. Shugal; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". Moscow, HSE Publ., 2020, 120 p. (In Russ.).

7. Ilyin I. O vospitanii i obrazovanii v gryadushchei Rossii. Znachenie very v pedagogike [About upbringing and education in the coming Russia. The meaning of Faith in pedagogy]. Moscow, 2018, 224 p. (In Russ.).

8. Bocharov T., Dmitrieva A. Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: mezhdru universitetom, professiei, gosudarstvom i rynkom [Legal education in Russia and abroad: between university, profession, state and market]. Moscow: Norma Publ., 2021, 232 p. (In Russ.).

9. Moiseeva E. Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: analiz kolichestvennykh dannykh i izmenenii s 2012 goda [Legal education in Russia: analysis of quantitative data and changes since 2012]. Saint-Petersburg, IPP EUSPb Publ., 2018, 32 p. (In Russ.).

10. Chirkin V.E. Pravovye sistemy sovremennosti: vzaimovliyanie, sbliizhenie i antagonizmy [Legal systems of modernity: mutual influence, rapprochement and antagonisms]. *Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the RUDN, series of Legal Sciences], 2014, no. 2, pp.118–131. (In Russ.).

11. Sotnikova S. I. Novyi kontur otsenki konkurentosposobnosti nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov: nezavisimaya otsenka [A new contour for assessing the competitiveness of scientific and pedagogical workers: an independent assessment]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: Practice and analysis], 2018, no. 3, pp.113-124. (In Russ.).

12. Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo [Modern education: content, technology, quality], Materials of the XXVI International Scientific and methodological Conference, St. Petersburg: Publishing House of SPbSETU "LETI", 2020, 628 p. (In Russ.).

13. Trofimova T.A., Lozina Yu.A., Bantyukov B.I. Tsifrovizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti vuza [Digitalization of legal education as a tool to increase the competitiveness of the university]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and Science], 2021, no.10, pp.9–13. (In Russ.).

14. Isakov V.B. Perspektivy rezhiniringa pravovogo regulirovaniya, yuridicheskoi nauki i obrazovaniya [Prospects of reengineering of legal regulation, legal science and education]. *Zhurnal rossiiskogo prava. [Journal of Russian Law]*, 2021, vol. 25, no. 8, pp. 5–19. (In Russ.).

15. Shafirov V.M. V zashchitu yuridicheskogo obrazovaniya [In defense of legal education]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2021, no. 2, pp. 39–42. (In Russ.).

16. Ilyin A.V. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: chto my dolzhny delat' i na chto my mozhem nadeyat'sya? [Higher legal education in Russia: what should we do and what can we hope for?]. *Zakon* [Law], 2019, no. 9, pp.39–52. (In Russ.).

17. Blinova T. N. et al. Compliance of the structure of personnel training with higher education with the sectoral structure of the Russian economy [Sootvetstvie struktury podgotovki kadrov s vysshim obrazovaniem otraslevoi struktury ekonomiki Rossii], T. N. Blinova, A.V. Fedotov, A. A. Kovalenko, E.A. Polushkina. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa, 2021. 360 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муртазалиев Абулмуслим Магомедович, заведующий кафедрой теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: amuslim@mail.ru

Поступила в редакцию 30.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 08.11.2021 г.; принята к публикации 14.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Murtazaliev Abulmuslim Magomedovich, Head of the Department of Theory of State and Law of the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: amuslim@mail.ru

Received 30.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 14.11.2021.